

С.С.Дюсебалиева¹ , А.А. Бекбауова^{2*} , Г.С. Мухамбетова¹ , Т.А. Идрисова¹ ¹Атырауский университет имени Х.Досмухамедова,
г. Атырау, 060011, Республика Казахстан²Университета «Туран»,
г.Астана, 010000, Республика Казахстан*E-mail: abikosha_07@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ РИСКА ПРИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И СТРАН ЕВРОПЫ

Аннотация.

В статье исследуется применение алгоритмических систем оценки риска рецидива в процедурах условно-досрочного освобождения (далее - УДО) в сравнительном контексте: анализируется опыт государств - членов Совета Европы (Нидерланды, Германия, Швеция, Великобритания) и действующая модель правового регулирования УДО в Республике Казахстан. Цель исследования - обосновать архитектуру национального алгоритма оценки, интегрированного с информационными системами «Төрелік», КПСиСУ Генеральной прокуратуры и АИС ОИП для верификации исполнения гражданско-правовых обязательств. Методологическую основу составляют сравнительно-правовой, статистический и формально-юридический методы. Анализ европейского законодательства и судебной статистики Верховного Суда Республики Казахстан за 2020–2025 годы показывает, что казахстанская модель УДО опирается на систему степеней поведения осуждённых, которая является обязательным элементом формирования характеристик администрации учреждения, направляемых в суд при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении. Однако указанные показатели характеризуются низкой прогностической точностью и высокой долей субъективизма при их формировании. Сформулированы рекомендации по поэтапной адаптации инструментов алгоритмической оценки к условиям национальной правовой системы. Установлено, что казахстанская модель, в отличие от европейских аналогов, не располагает верифицированным инструментом прогнозирования рецидива и апелляционным механизмом проверки такой оценки, что обуславливает высокую региональную вариативность удовлетворяемости ходатайств об УДО. Практическая значимость работы состоит в обосновании поэтапной дорожной карты внедрения алгоритмических инструментов оценки риска в казахстанскую правовую систему при сохранении приоритета судебного усмотрения.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, алгоритмическая оценка риска, рецидив, пенитенциарная система, сравнительное правоведение, доказательно-ориентированная политика.

Введение

Условно-досрочное освобождение (далее – УДО) представляет собой один из ключевых институтов уголовно-исполнительного права, позволяющий суду освободить осуждённого от дальнейшего отбывания наказания при соблюдении законодательно установленных условий. В условиях глобальной тенденции к гуманизации пенитенциарных систем и роста требований к доказательности правовых решений всё более актуальным становится вопрос о научном обосновании критериев оценки готовности осуждённого к ресоциализации [1].

В государствах Совета Европы с начала 2010-х годов активно применяются структурированные инструменты оценки риска рецидива, алгоритмические системы, позволяющие на основе верифицируемых индикаторов формировать рекомендации для судей и комиссий по УДО. Среди них: нидерландская система RISC (Recidive Inschattingsschalen), шведская платформа RBM (Risk, Behaviour, Management), адаптированная немецкая версия LSI-R, британская OASys [2], [3], [4]. Применение этих инструментов принципиально изменяет архитектуру принятия решений по УДО: дискреция судьи дополняется структурированными данными, снижающими влияние субъективного фактора.

Современная казахстанская модель УДО опирается на систему степеней поведения, которая с 2024–2025 гг. в рамках цифровизации УИС стала юридически обязательным

элементом для подачи ходатайства в системе Е-УИК. В то же время практика применения данной системы нередко сопровождается непрозрачностью процедуры формирования таких показателей. Основная трудность связана не с отсутствием нормативного регулирования, а с ограниченной прогностической валидностью существующих механизмов оценки и сохраняющейся зависимостью системы от ручного ввода данных. В результате суды продолжают в значительной степени ориентироваться на формально-сроковые критерии, тогда как прогностическая ценность поведенческих данных остается ограниченной. Вместе с тем критерий исправления осужденного в действующем законодательстве сформулирован в оценочной форме и не обеспечен стандартизированными инструментами измерения [5]. По данным Верховного Суда Республики Казахстан, в 2024 году доля удовлетворенных ходатайств об УДО составила лишь 36,4% [6]. Такая вариативность свидетельствует о высоком уровне судейского усмотрения, не обеспеченного стандартизированными критериями.

Актуальность настоящего исследования обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, принятием Регламента ЕС об искусственном интеллекте (EU AI Act, 2024), установившего обязательные требования к системам ИИ в уголовном правосудии. Он устанавливает требования к объяснимости алгоритма, аудиту данных и механизму человеческого надзора [7]. Во-вторых, реализацией в Республике Казахстан Концепции правовой политики до 2030 года, предусматривающей цифровизацию судебной системы и совершенствование пенитенциарного законодательства [8]. Совокупность этих факторов определяет необходимость сравнительно-правового анализа зарубежного опыта алгоритмической оценки риска и оценки перспектив его адаптации к казахстанской правовой системе.

Цель статьи заключается в выявлении принципиальных различий между европейскими risk-based моделями УДО и казахстанской моделью, оценке потенциала и рисков внедрения алгоритмических инструментов оценки риска рецидива в казахстанскую практику, формулировании нормативных и институциональных рекомендаций.

Материалы и методы исследования.

Исследование основано на комплексе взаимодополняющих методов. Сравнительно-правовой метод применён при анализе законодательства Нидерландов, Германии, Швеции и Великобритании в сопоставлении с нормами ст. 72 УК РК, ст. 161–162 УИК РК и ст. 480 УПК РК.

Статистический метод применялся при обработке данных о судебной практике по УДО. Использованы сведения Верховного Суда Республики Казахстан об удовлетворяемости ходатайств за 2020–2025 годы и данные Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК. Региональная статистика за 2024 год и первый квартал 2025 года позволила выявить вариативность правоприменения.

Формально-юридический метод использован при анализе нормативных требований к алгоритмическим системам в уголовном правосудии, закреплённых в Регламенте ЕС об искусственном интеллекте 2024 года, Этических принципах СЕРЕИ по применению ИИ в судебной системе (2023) и Рекомендации Комитета Министров Совета Европы CM/Rec(2020)4.

Теоретическую основу исследования составили работы по алгоритмическому правосудию: J. Dressel и H. Farid (2021) о предсказательной точности инструментов оценки риска [9] А. Chouldechova (2021) о теореме несовместимости критериев алгоритмической справедливости [10] К. Hannah-Moffat (2020) о трансформации пенитенциарного управления под влиянием технологий [11] а также казахстанские исследования Т.К. Акимжанова [5.-21], Б.К. Шнарбаева [12] и С.И. Нуридина [13].

Результаты и их обсуждение.

В государствах Западной Европы алгоритмические инструменты оценки риска рецидива получили широкое распространение в практике применения УДО. Их применение строится на трёх принципах: структурированном профессиональном суждении (structured

professional judgement — SPJ), актуарной оценке (actuarial assessment) и динамическом мониторинге поведенческих индикаторов [2.-351].

В Нидерландах применяется инструмент RISC, охватывающий 12 областей оценки: криминальная история, социальные связи, трудовая занятость, жилищные условия, аддиктивное поведение, психическое здоровье и иные факторы. По данным M. Wermink et al. (2022), применение RISC снизило долю случаев рецидива в течение двух лет после УДО с 38% до 26% по сравнению с контрольной группой, в которой решения принимались без алгоритмической поддержки [3.-822].

В Великобритании система OASys используется при первичной классификации осуждённых и при подготовке материалов к слушанию по УДО. Парольные комиссии Англии и Уэльса обязаны учитывать оценку OASys, однако она носит рекомендательный характер. По данным Министерства юстиции Великобритании (2023), совпадение рекомендации системы и итогового решения комиссии составляет 74% [4.-59].

В Германии земельные суды активно используют адаптированный LSI-R при подготовке психологических экспертиз к делам об УДО. Согласно § 57 Уголовного кодекса ФРГ, решение остаётся исключительно прерогативой суда: алгоритмическая оценка не является обязательной [14].

Швеция реализует наиболее комплексный подход: платформа RBM, внедрённая Шведским агентством по исполнению наказаний (Kriminalvården) в 2020 году, интегрирует оценку риска, мониторинг поведения и управление индивидуальными планами реабилитации. По итогам трёх лет применения (2020–2023) зафиксировано снижение рецидива среди освобождённых по УДО на 18% по сравнению с базовым периодом [15].

Расширение применения алгоритмов в уголовном правосудии сопровождается активной научной дискуссией о границах их допустимого использования. Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте (EU AI Act, 2024) относит системы ИИ, применяемые для оценки риска рецидива в уголовном судопроизводстве, к категории «высокого риска» (High-risk AI systems). Это влечёт обязательные требования: прозрачность и объяснимость алгоритма; аудит данных на предмет дискриминационных паттернов; механизм человеческого надзора (human oversight); подробная документация о работе системы [7.-23].

Европейская комиссия по эффективности правосудия (CEPEJ) в Этических принципах применения ИИ в судебной системе (2023) прямо указывает: алгоритмический инструмент не должен подменять судебное усмотрение, он призван его информировать [16]. Данный принцип корреспондирует со ст. 22 Регламента (ЕС) 2016/679 (GDPR), запрещающей принятие решений исключительно на основании автоматизированной обработки данных.

A. Chouldechova (2021) математически доказала невозможность одновременного соблюдения всех критериев алгоритмической справедливости при различных базовых показателях рецидива в группах населения, так называемую теорему о несовместимости [10]. Следовательно, выбор алгоритмической модели представляет собой нормативное решение, предполагающее определение допустимого типа алгоритмической несправедливости.

В этой связи критически важным для отечественной практики становится вопрос разграничения юридической ответственности при использовании алгоритмических рекомендаций. Целесообразно нормативно закрепить презумпцию добросовестности судебного решения, принятого с использованием алгоритмической рекомендации. При соблюдении установленной процедуры судья не должен нести ответственность за риски, не выявленные алгоритмом при условии соблюдения регламента «человек в контуре» (human-in-the-loop). Напротив, отклонение судьи от рекомендации алгоритма с высоким уровнем риска должно требовать повышенного стандарта мотивировки в постановлении.

Казахстанская модель УДО построена на двух уровнях критериев. Первый, формально-сроковый, закреплён в ч. 3 ст. 72 УК РК: осуждённый вправе подать ходатайство после отбытия 1/3, 1/2, 2/3 или 3/4 назначенного срока в зависимости от

категории преступления. Второй, оценочный, предполагает установление судом факта исправления осуждённого — понятия, законодательно не конкретизированного и не обеспеченного стандартизированными инструментами измерения [5.-13-17].

Анализ статистики Верховного Суда Республики Казахстан выявил устойчивое снижение удовлетворяемости ходатайств об УДО: с 62% в 2023 году до 36,4% в 2024 году. Региональный разброс критически высок: область Ылытау – 14%, Карагандинская область – 18%, г. Алматы – 20%, Западно-Казахстанская область – свыше 65% [6.-25]. Данная вариативность при единой нормативной базе не может быть объяснена различиями в криминогенной обстановке и указывает на доминирование субъективного фактора.

Принципиальным дефицитом является не отсутствие нормативных требований, а дефицит стандартизированных инструментов измерения внутри уже действующей системы степеней поведения. Несмотря на внедрение цифрового профиля осуждённого в информационной системе Е-УИК, сохраняющаяся дискреция сотрудников при вводе данных о поощрениях снижает объективность исходной информации для алгоритмических систем.

На основе проведённого анализа в таблице 1 представлены ключевые параметры сравнения казахстанской и европейских моделей УДО.

Сравнительная характеристика моделей условно-досрочного освобождения

Параметры	Казахстан	Нидерланды	Великобритания	Швеция
Основной критерий УДО	Формально-срочковый + описательная оценка	Многомерная алгоритмическая оценка (RISc)	Структурированная оценка (OASys)	Интегрированная платформа (RBM)
Стандартизированный инструмент	Отсутствует	RISc (12 доменов)	OASys (обязателен)	RBM (с 2020 г.)
Роль алгоритма	Не применяется	Рекомендательная	Рекомендательная	Рекомендательная
Удовлетворяемость ходатайств	36,4% (2024)	60% (2022)	52% (2023)	55% (2023)
Рецидив через 2 года после УДО	Нет верифицированных данных*	26% (снижение с 38%)	28%	Снижение на 18%
Апелляционный контроль оценки	Ограниченный	Полный	Полный	Полный
Роль службы пробации	Минимальная	Ключевой субъект	Ключевой субъект	Ключевой субъект
Примечание: составлено авторами на основе источников [3; 4; 5; 6; 15]				

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что казахстанская модель уступает европейским аналогам по ряду параметров институционального мониторинга. В частности, отсутствие верифицированной статистики рецидива в двухлетнем горизонте после УДО в РК является не просто техническим пробелом, а представляет собой фундаментальный барьер для оценки эффективности пенитенциарной политики. Это актуализирует необходимость внедрения сквозного цифрового мониторинга, который позволит не только прогнозировать риски, но и верифицировать точность алгоритмов на основе реальных данных о ресоциализации. Принципиально важно, что все европейские системы сохраняют принцип рекомендательного, а не обязательного характера алгоритмической оценки, судебное усмотрение во всех случаях остаётся приоритетным.

Именно этот принцип должен стать фундаментом для разработки казахстанской модели алгоритмической поддержки УДО.

На основании проведённого анализа предлагается поэтапная модель адаптации инструментов алгоритмической оценки риска рецидива к условиям казахстанской правовой системы.

1. Нормативный (2025–2026 гг.): закрепить в ст. 162 УИК РК обязательное требование к стандартизированной оценке степени исправления осуждённого по унифицированным критериям; разработать и утвердить приказом Министерства юстиции РК перечень поведенческих индикаторов, подлежащих обязательному отражению в характеристике администрации учреждения.

2. Пилотный (2026–2028 гг.): разработать национальный инструмент оценки риска рецидива на основе адаптации RISC или LSI-R с учётом специфики казахстанской пенитенциарной системы; провести обязательный аудит обучающих данных на предмет дискриминационных паттернов по этническому, региональному и имущественному признакам; внедрить инструмент в пилотном режиме в учреждениях УИС двух-трёх регионов с различной структурой преступности.

3. Системный (2028 г. и далее): масштабировать верифицированный инструмент на всю систему УИС; нормативно закрепить принцип объяснимости алгоритма, обязанность суда указывать в мотивировочной части решения по УДО, каким образом результаты алгоритмической оценки были учтены или отклонены; создать независимый орган аудита алгоритмических систем в сфере уголовного правосудия.

Принципиальным условием всех трёх этапов является сохранение приоритета судебного усмотрения над алгоритмической рекомендацией. Данный подход обеспечивает соответствие разрабатываемого казахстанского регулирования международным стандартам CEREJ [16] и исключает риск превращения алгоритмической оценки в формальное основание для автоматического принятия или отклонения ходатайства об УДО.

Заключение.

Проведённый сравнительно-правовой анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

Европейский опыт применения алгоритмических инструментов оценки риска рецидива при УДО демонстрирует измеримый эффект снижения рецидивной преступности при условии надлежащего нормативного регулирования, регулярного аудита данных и соблюдения принципа объяснимости алгоритма. Системы RISC (Нидерланды), OASys (Великобритания) и RBM (Швеция) представляют наиболее проработанные модели для возможной адаптации.

Казахстанская модель УДО характеризуется структурным доминированием формально-срокового критерия при недостаточной операционализации поведенческих показателей. Высокая региональная вариативность удовлетворённости ходатайств – от 14% до 65% при единой нормативной базе – свидетельствует о системной проблеме, не решаемой без внедрения стандартизированных инструментов оценки.

Выбор конкретной алгоритмической модели оценки риска является нормативным решением, требующим законодательного закрепления приоритетов справедливости. Математически доказанная несовместимость ряда критериев алгоритмической справедливости исключает технически нейтральное решение и требует открытого правового урегулирования.

Поэтапная адаптация алгоритмических инструментов и сквозная интеграция баз данных Е-УИК, «Төрелік» и АИС ОИП обеспечит комплексную проверку осуждённого по всем ключевым параметрам (поведение, судебная история, финансовое возмещение ущерба). Это создаст основу для повышения предсказательной точности решений по УДО, снижения региональной вариативности и укрепления доверия к институту условно-досрочного освобождения в Республике Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Мустафина Т. Гуманизация пенитенциарной системы как продвижение ненасильственных практик. Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва. — № 3 (148). — 2024. — С. 231–250.
- 2 Bonta J., Andrews D. A. (2022) The Psychology of Criminal Conduct. 6th ed. New York: Routledge. 496 p.
- 3 Wermink H., Nieuwebeerta P., Blokland A. (2022) Risk Assessment in Dutch Parole Decisions: Predictive Validity of RISC // European Journal of Criminology. Vol. 19. No. 4. P. 812–834.
- 4 2022/23 Ministry of Justice UK. Parole Board Annual Report. London: HMSO. 87 p.
- 5 Акимжанов Т.К. Условно-досрочное освобождение в системе уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан. Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». — № 2 (110). — 2023. — С. 18–29.
- 6 Верховный Суд обсудил вопросы условно-досрочного освобождения и замены наказания. [Электронный ресурс] – URL: <https://optimism.kz/2026/03/02/verhovnyj-sud-obsudil-voprosy-uslovno-dosrochnogo-osvobozhdeniya-i-zameny-nakazaniya/> (дата обращения: 25.02.2026)
- 7 European Parliament. Regulation (EU) 2024/1689 on Artificial Intelligence (AI Act). OJ L 1689, 12.07.2024. [Электронный ресурс] – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng> (дата обращения: 27.02.2026)
- 8 Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года». — Астана, 2021. [Электронный ресурс] – URL: <https://hrlib.kz/document/299261> (дата обращения: 01.03.2026)
- 9 Dressel J., Farid H. (2021) The Accuracy, Fairness, and Limits of Predicting Recidivism. Science Advances. Vol. 7. No. 14.
- 10 Chouldechova A. (2021) Fair Prediction with Disparate Impact: A Study of Bias in Recidivism Prediction Instruments. Big Data. Vol. 9. No. 2. P. 153–163.
- 11 Hannah-Moffat K. (2020) Actuarial Sentencing: An "Unsettled" and Uncertain Future. Annual Review of Criminology. Vol. 3. P. 145–166.
- 12 Шнарбаев Б.К. Перспективы развития уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». — № 3 (103). — 2020. — С. 113–117.
- 13 Нуридин С.И. Некоторые вопросы применения условно-досрочного освобождения в Республике Казахстан: теория и практика. Всероссийский криминологический журнал. — № 2. — 2023. — Т. 17 — С. 193–205.
- 14 Dessecker A. (2021) Risk Assessment in German Sentencing and Prison Law. European Journal on Criminal Policy and Research. Vol. 27. No. 3. P. 341–358.
- 15 Kriminalvården (Swedish Prison and Probation Service). (2023) Annual Report. 2024 Norrköping. 112 p.
- 16 (2023) CEPEJ. Ethical Principles for the Use of Artificial Intelligence in Justice Systems. Strasbourg: Council of Europe. 32 p.
- 17 Селивёрстов В.И., Грушин Ф.В., Лядов Э.В. Уголовно-исполнительная политика в части условно-досрочного освобождения. Вестник Томского государственного университета. Право. — № 42. — 2021. — С. 76–84.
- 18 (2020) Council of Europe. Recommendation CM/Rec (2020) 4 on Electronic Monitoring. Strasbourg. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.coe.int/en/web/prison/conventions-recommendations> (дата обращения: 19.02.2026)
- 19 Van der Werff M., Kunz K. (2023) Recidivism Risk Assessment in Criminal Proceedings: A European Perspective. International Journal of Criminal Justice. Vol. 15. No. 1. P. 44–61.

REFERENCES

- 1 Mustafina T. (2024) Gumanizatsiya penitentsiarnoy sistemy kak prodvizheniye nenasil'stvennykh praktik. Vestnik YENU im. L.N. Gumilova. № 3 (148). P. 231–250. [in Russian].
- 2 Bonta J., Andrews D. A. (2022) The Psychology of Criminal Conduct. 6th ed. New York: Routledge. 496 p. [in English].
- 3 Wermink H., Nieuwebeerta P., (2022) Blokland A. Risk Assessment in Dutch Parole Decisions: Predictive Validity of RISC // European Journal of Criminology. Vol. 19, No. 4. P. 812–834. [in English].
- 4 (2023) Ministry of Justice UK. Parole Board Annual Report 2022/23. London: HMSO. 87 p. [in English].
- 5 Akimzhanov T.K. (2023) Uslovno-dosrochnoye osvobozhdeniye v sisteme ugovovno-ispolnitel'noy politiki Respubliki Kazakhstan // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Pravo». № 2 (110). P. 18–29. [in Russian].
- 6 Verkhovnyy Sud obsudil voprosy uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya i zameny nakazaniya. Available at:– URL: <https://optimism.kz/2026/03/02/verhovnyj-sud-obsudil-voprosy-uslovno-dosrochnogo-osvobozhdeniya-i-zameny-nakazaniya/> [in Russian] (accessed: 25.02.2026).
- 7 European Parliament. Regulation (EU) 2024/1689 on Artificial Intelligence (AI Act). — OJ L 1689, 12.07.2024. Available – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng> [in English] (accessed: 27.02.2026)

- 8 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 oktyabrya 2021 goda № 674 «Ob utverzhdenii Kontseptsii pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan do 2030 goda». Astana: Available – URL: <https://hrlib.kz/document/299261> [in Russian] (accessed: 01.03.2026)
- 9 Dressel J., Farid H. (2021) The Accuracy, Fairness, and Limits of Predicting Recidivism // Science Advances. Vol. 7. No. 14. Art. eabc0765. [in English]
- 10 Chouldechova A. (2021) Fair Prediction with Disparate Impact: A Study of Bias in Recidivism Prediction Instruments // Big Data. Vol. 9, No. 2. P. 153–163. [in English]
- 11 Hannah-Moffat K. (2020) Actuarial Sentencing: An «Unsettled» and Uncertain Future // Annual Review of Criminology. Vol. 3. P. 145–166. [in English]
- 12 Shnarbayev B.K. (2020) Perspektivy razvitiya ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Respubliki Kazakhstan // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Pravo». № 3 (103). P. 113–117. [in English]
- 13 Nuridin S.I. (2023) Nekotoryye voprosy primeneniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya v Respublike Kazakhstan: teoriya i praktika // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. T. 17. № 2. P. 193–205. [in Russian].
- 14 Dessecker A. (2021) Risk Assessment in German Sentencing and Prison Law // European Journal on Criminal Policy and Research. Vol. 27. No. 3. P. 341–358. [in Russian]
- 15 Kriminalvården (Swedish Prison and Probation Service). Annual Report 2023. 2024. Norrköping. 112 p.
- 16 (2023) CEPEJ. Ethical Principles for the Use of Artificial Intelligence in Justice Systems. Strasbourg: Council of Europe. 32 p. [in English]
- 17 Selivorstov V.I., Grushin F.V., Lyadov E.V. (2021) Ugolovno-ispolnitel'naya politika v chasti uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. № 42. P. 76–84.
- 18 Council of Europe. Recommendation CM/Rec (2020) 4 on Electronic Monitoring. Strasbourg, 2020. Available – URL: <https://www.coe.int/en/web/prison/conventions-recommendations> [in English] (accessed: 19.02.2026)
- 19 Van der Werff M., Kunz K. (2023) Recidivism Risk Assessment in Criminal Proceedings: A European Perspective // International Journal of Criminal Justice. Vol. 15. No. 1. P. 44–61. [in English]

ШАРТТЫ ТҮРДЕ МЕРЗІМІНЕН БҰРЫН БОСАТУ КЕЗІНДЕ ТӘУЕКЕЛДІ АЛГОРИТМДІК БАҒАЛАУДЫ ҚОЛДАНУ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕН ЕУРОПА ЕЛДЕРІНІҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУЫ

Аңдатпа.

Мақалада шартты түрде мерзімінен бұрын босату (бұдан әрі - ШМБО) рәсімдерінде рецидив тәуекелін алгоритмдік бағалау жүйелерін қолдану мәселесі салыстырмалы тұрғыда зерттеледі. Зерттеуде Еуропа Кеңесіне мүше мемлекеттердің (Нидерланд, Германия, Швеция, Ұлыбритания) тәжірибесі және Қазақстан Республикасындағы шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың құқықтық реттелуінің қолданыстағы моделі талданады. Зерттеудің мақсаты - азаматтық-құқықтық міндеттемелердің орындалуын тексеру мақсатында «Төрелік» ақпараттық жүйесімен, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің (ҚСЖАЕУК) деректер базасымен және Атқарушылық іс жүргізудің автоматтандырылған ақпараттық жүйесімен (АИС ОИП) интеграцияланған ұлттық тәуекелді бағалау алгоритмінің архитектурасын негіздеу. Зерттеудің әдіснамалық негізін салыстырмалы-құқықтық, статистикалық және формальды-құқықтық әдістер құрайды. 2020–2025 жылдар аралығындағы Еуропа елдерінің заңнамасын және Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының сот статистикасын талдау Қазақстандағы шартты түрде мерзімінен бұрын босату моделі соттың қарауына ұсынылатын мекеме әкімшілігінің сипаттамаларын қалыптастыруда сотталғандардың мінез-құлық дәрежелері жүйесіне сүйенетінін көрсетеді. Алайда аталған көрсеткіштер болжау дәлдігінің төмендігімен және оларды қалыптастырудағы субъективтіліктің жоғары деңгейімен сипатталады. Зерттеу нәтижесінде алгоритмдік тәуекелді бағалау құралдарын Қазақстанның құқықтық жүйесінің ерекшеліктеріне бейімдеудің кезең-кезеңімен жүзеге асырылатын ұсынымдары ұсынылады. Қазақстандық модельдің еуропалық баламалардан айырмашылығы, онда қылмыстың қайталану қаупін болжауға арналған верификацияланған құралдың және мұндай бағалауды апелляциялық тәртіппен тексеру тетігінің жоқ екені анықталды. Бұл жағдай шартты түрде мерзімінен бұрын босату туралы өтінішхаттарды қанағаттандыру көрсеткіштерінің өңірлер бойынша айтарлықтай өзгеруіне алып келеді. Зерттеудің практикалық маңызы соттың қалау құқығының басымдығын сақтай отырып, тәуекелді бағалаудың алгоритмдік құралдарын Қазақстанның құқықтық жүйесіне кезең-кезеңімен енгізу жөніндегі жол картасын негіздеуден тұрады.

Негізгі сөздер: шартты түрде мерзімінен бұрын босату, тәуекелді алгоритмдік бағалау, рецидив, пенитенциарлық жүйе, салыстырмалы құқықтану, дәлелді саясат.

ALGORITHMIC RISK ASSESSMENT IN PAROLE DECISIONS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND EUROPEAN COUNTRIES

Abstract.

This article examines the application of algorithmic recidivism risk assessment systems in parole procedures within a comparative framework. It analyzes the experience of Council of Europe member states (the Netherlands, Germany, Sweden, and the United Kingdom) alongside the current legal regulation of parole in the Republic of Kazakhstan. The aim of the study is to substantiate the architecture of a national risk assessment algorithm integrated with the information systems “Torelik”, the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General’s Office (KSPSU), and the Automated Information System of Enforcement Proceedings (AIS OIP) in order to verify the fulfillment of civil obligations. The methodological framework of the research is based on comparative legal, statistical, and formal legal methods. The analysis of European legislation and judicial statistics of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan for 2020–2025 demonstrates that the Kazakhstani parole model relies on a system of behavioral grading of convicted persons, which has become a mandatory element in the preparation of institutional reports submitted to the court when considering parole applications. However, these indicators are characterized by low predictive accuracy and a high degree of subjectivity in their formation. Based on the findings, recommendations are formulated for the phased adaptation of algorithmic risk assessment tools to the conditions of the Kazakhstani legal system. It has been established that, unlike its European counterparts, the Kazakhstani model lacks both a validated tool for predicting recidivism and an appellate mechanism for reviewing such assessments, resulting in substantial regional variation in parole approval rates. The practical significance of the study lies in proposing a phased roadmap for integrating algorithmic risk-assessment tools into Kazakhstan’s legal system while preserving the primacy of judicial discretion.

Keywords: parole, algorithmic risk assessment, recidivism, penitentiary system, comparative law, evidence-based policy.

Information about authors:

Soledad Saginovna Dyussebalievna – Candidate of Law, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Atyrau University named after of Kh. Dosmukhamedov, Atyrau, Republic of Kazakhstan

E-mail: bakha2001@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7699-6471>

Bekbauova Asel Aidarkhanovna - **corresponding author**, Master of Laws, Senior Lecturer in the Department of National and International Law at Turan University, Astana, Republic of Kazakhstan

E-mail: abikosha_07@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6338-7909>

Mukhambetova Gulsim Serikovna - Master of Law, Senior Lecturer of the Department of "Criminal Law Disciplines" Atyrau University named after of Kh. Dosmukhamedov, Atyrau, Republic of Kazakhstan

E-mail: mukhambetova.gulsim@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009000137419505>

Tamara Amanzholovna Idrisova - Master of Law, Senior Lecturer at the Department of "Criminal Law Disciplines" Atyrau University named after of Kh. Dosmukhamedov, Atyrau, Republic of Kazakhstan

E-mail: aramat_84@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009000372841415>

Информация об авторах:

Дюсебалиева Соледад Сагиновна – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Атырауский университет имени Х.Досмухамедова, г. Атырау, Республика Казахстан

E-mail: bakha2001@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7699-6471>

Бекбауова Асель Айдархановна - **основной автор**, магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры национального и международного права Университета «Туран», г.Астана, Республика Казахстан

E-mail: abikosha_07@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6338-7909>

Мухамбетова Гулсим Сериковна - магистр юридических наук, сеньор-лектор кафедры «Уголовно - правовых дисциплин» Атырауского университета им.Х.Досмухамедова, г. Атырау, Республика Казахстан

E-mail: mukhambetova.gulsim@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009000137419505>

Идрисова Тамара Аманжоловна - магистр юридических наук, сеньор-лектор кафедры «Уголовно - правовых дисциплин» Атырауского университета им.Х.Досмухамедова, г. Атырау, Республика Казахстан

E-mail: aramat_84@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009000372841415>

Авторлар туралы мәлімет:

Дюсебалиева Соледад Сагиновна - заң ғылымдарының кандидаты, Қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, Х.Досмұхамедов атындағы Атырау университеті, Атырау қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: bakha2001@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7699-6471>

Бекбауова Асель Айдархановна - **негізгі автор**, заң ғылымдарының магистрі, Тұран университетінің Ұлттық және халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы, Астана қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: abikosha_07@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6338-7909>

Мухамбетова Гүлсім Серікқызы - заң ғылымдарының магистрі Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті, «Қылмыстық - құқықтық пәндер» кафедрасының сеньор - лекторы, Атырау қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: mukhambetova.gulsim@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009000137419505>

Идрисова Тамара Аманжолқызы - заң ғылымдарының магистрі, Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті, «Қылмыстық - құқықтық пәндер» кафедрасының сеньор - лекторы, Атырау қ., Қазақстан Республикасы,

E-mail: aramat_84@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009000372841415>